

Дорохова Ю. В.¹, Компаниец С. А.², Проказина Н. В.³, Тарабаева В. Б.², Хатнюк Н. Н.¹

САМОСОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖИ: ГОТОВНОСТЬ К ВАКЦИНАЦИИ ОТ КОРОНАВИРУСА

¹Среднерусский институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 302028, Орел, Россия;

²ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 308015, Белгород, Россия;

³Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 656008, Барнаул, Россия

Авторы анализируют самосохранительные практики молодежи через призму отношения к вакцинации от коронавируса. На основе результатов социологических исследований выделены преобладающие мотивы, препятствующие положительному отношению к вакцинации. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что в молодежных группах фиксируется низкий уровень ориентации на вакцинирование от коронавируса и, напротив, высокий уровень доверия фейковым антивакцинальным мифам. В числе приоритетных направлений работы с молодежью авторы называют обсуждение вопросов с экспертами и активное распространение этого контента в интернет-пространстве.

Ключевые слова: вакцинация; коронавирус; самосохранительные практики

Для цитирования: Дорохова Ю. В., Компаниец С. А., Проказина Н. В., Тарабаева В. Б., Хатнюк Н. Н. Самосохранительные практики молодежи: готовность к вакцинации от коронавируса. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021;29(специальный выпуск):743—747. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s1-743-747>

Для корреспонденции: Проказина Наталья Васильевна; e-mail: nvprokazina@mail.ru

Dorokhova Y. V.¹, Kompaniec S. A.², Prokazina N. V.³, Tarabaeva V. B.², Khatnyuk N. N.¹

SELF-PRESERVATION PRACTICES OF YOUTH: READINESS FOR VACCINATION AGAINST CORONAVIRUS

¹Central Russian Institute of Management — branch, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 302028, Orel, Russia;

²Belgorod State National University, 308015, Belgorod, Russia;

³Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 656008, Barnaul, Russia

The authors analyze the self-preservation practices of young people through the prism of their attitude to vaccination against coronavirus. Based on the results of sociological studies, the prevailing motives that prevent a positive attitude to vaccination are identified. The results obtained allowed us to conclude that in youth groups there is a low level of orientation towards vaccination against coronavirus, and, on the contrary, a high level of trust in fake anti-vaccination myths. Among the priority areas, the authors name the discussion of issues with experts and the active dissemination of this content in the Internet space.

Keywords: vaccination; coronavirus; self-preservation practices

For citation: Dorokhova Y. V., Kompaniec S. A., Prokazina N. V., Tarabaeva V. B., Khatnyuk N. N. Self-preservation practices of youth: readiness for vaccination against coronavirus. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2021;29(Special Issue):743—747 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s1-743-747>

For correspondence: Natalia V. Prokazina; e-mail: nvprokazina@mail.ru

Source of funding. The study had no sponsor support.

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Received 02.02.2021

Accepted 21.04.2021

Введение

В список глобальных угроз человечеству, ежегодно обновляемый Всемирной организацией здравоохранения, в 2019 г. вошел «отказ от прививок»¹.

В условиях стремительного распространения пандемии COVID-19 вакцинация стала тем единственным доказанным инструментом, который может рассматриваться в качестве приоритетной меры предотвращения мировой угрозы. Однако сама процедура вакцинации носит добровольный характер, поэтому требуется ответственное и внимательное

отношение к самой идее вакцинации, и вакцинации от коронавируса в частности. Особый интерес в этом плане представляет молодежь, так как, несмотря на фиксируемое увеличение значения ценности здоровья и активное распространение практик здорового образа жизни, отношение к вакцинированию в целом именно у молодежных групп, по результатам исследований, проведенных в доковидную эпоху, было наиболее негативным.

Обзор литературы

Исследовательский интерес к проблемам иммунизации населения с точки зрения выявления его готовности и общего отношения к вакцинации не является новым направлением. Приверженность россиян к иммунопрофилактике рассматривалась с

¹ВЦИОМ. Новости: Вакцинация: ключ на старт! URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinaciya-kljuch-na-start>

точки зрения специалистов системы здравоохранения [1], в рамках социально-психологического [5] и социологического подходов [2—5].

Распространение новой коронавирусной инфекции существенно обострило эту задачу, актуализировав отношение не столько к конкретному типу вакцины, сколько к вакцинации как основному способу защиты от инфекции. На этом фоне особенно выделяется работа Е. В. Кочкиной [6], в которой представлены разные типы самосохранительного поведения населения, в том числе молодежи, и особое внимание уделено анализу данных, характеризующих готовность населения к вакцинации от коронавируса.

Следует отметить и проект Фонда изучения общественного мнения «Социология пандемии» [7], в котором систематизированы и представлены повседневные практики и трансформировавшиеся установки и модели поведения населения в условиях пандемической ситуации в разных сферах жизнедеятельности общества.

Готовность к вакцинации молодежи в данной статье рассматривается как элемент самосохранительного поведения, потому обозначим основные работы, которые связаны с этим направлением. Региональные особенности и представления молодежи о здоровье и практиках самосохранительного поведения описаны в монографиях [5], научных статьях [4] и результатах социологических исследований.

Собственно работы, в которых представлены теоретические положения о самосохранительных практиках, составляют основу для концептуального понимания происходящих процессов. Основными подходами, лежащими в основе исследования, выступают положение о том, что «самосохранительное поведение — это система действий и отношений, направленных на сохранение и поддержание здоровья в течение жизни, а также установку на продление жизни» [5, С. 370—399].

Материалы и методы

В основе выводов авторов лежат результаты общероссийских и региональных социологических исследований:

- Всероссийского инициативного опроса «ВЦИОМ-Спутник» «Вакцинация: ключ на старт»;
- «Отношение молодежи к здоровью в условиях новой коронавирусной инфекции» (май 2020 г.); метод исследования — онлайн-опрос (с использованием Google Форм); выборка репрезентативна по половозрастной структуре и численности молодежи по месту проживания [5, С. 370—399].
- «Отношение молодежи Орловской области к вакцинации»; метод исследования — фокус-группа с представителями молодежи; исследование проведено в марте 2021 г.; объем выборочной совокупности фокус-группы — 12 человек.

Результаты

Реализация саморегуляционных практик и стратегий поведения молодежи во многом обусловлена теми установками и отношением к системе здравоохранения в целом и медицинским работникам, в частности, которые сложились в общественном сознании. Так, в оценках молодежи есть четкая уверенность в том, что «забота о здоровье людей — это совместное дело людей и государства». В этом убеждены представители всех молодежных групп, независимо от региона проживания (68,7%). Но следует выделить и группу настроенных на уровень индивидуальной ответственности за собственное здоровье молодых людей. Четверть опрошенной молодежи (26,1%) убеждена в том, что «забота о здоровье — дело самих людей».

В представлениях молодежи сформированы устойчивые установки о том, что «государство должно заботиться о гражданах и их благополучии» (84,7%) и что всеобщее «медицинское обслуживание должно быть всеобщим и бесплатным» (74,4%).

Существенным показателем отношения к новой коронавирусной инфекции является отношение к вакцинации.

Результаты всероссийских исследований позволяют сделать вывод о том, что наибольший уровень неготовности к вакцинированию демонстрирует именно молодежь (рисунок) [6].

Результаты проведенной фокус-группы позволяют выделить основные мотивы студенческой молодежи, препятствующие позитивному отношению к вакцинации.

Основными из них являются:

1) активное распространение фейковых новостей и информации относительно вакцинации:

П.: «Я, конечно же, была изначально за, но после я читалась всевозможной информации, то есть побочные эффекты, которые возможны после данной прививки, конкретно на данный период времени у меня вызывают немножко недоумение. Я считаю, что это еще не совсем проверено. Именно поэтому конкретно сейчас я не готова привиться от коронавируса...»;

2) негативный опыт от ранее проведенной вакцинации:

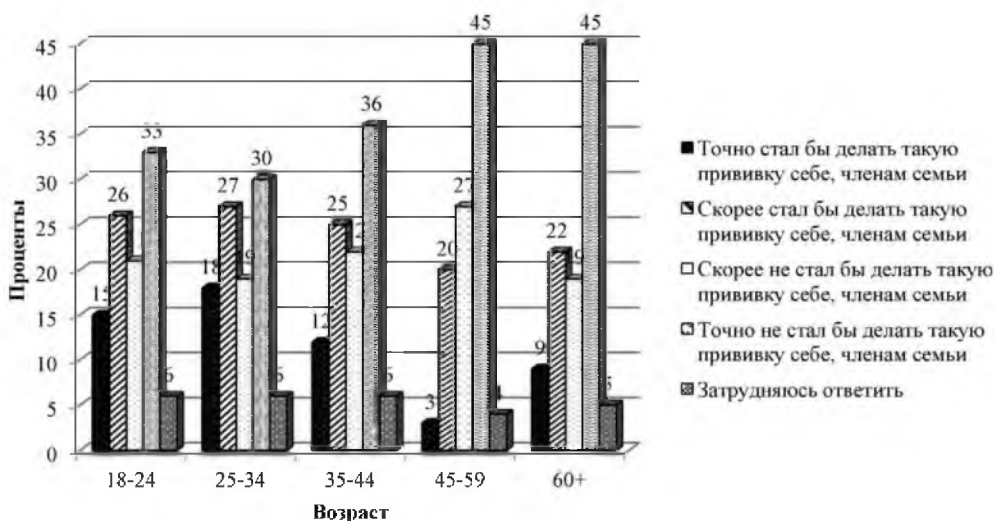
Н.: «В течение всей моей жизни мне не делали прививки даже от гриппа... Один раз только сделали, и я сильно заболела и после этого я не собираюсь делать...»;

3) недостаточное представление о механизме работы вакцины, отсутствие авторитетного экспертного мнения:

В.: «Я считаю, что данную вакцину слишком быстро разработали, и, возможно, на данный момент некоторые не понимают, не знают о том, что будет после и возможно даже через год, побочные эффекты дадут о себе знать».

4) экзистенциальный страх:

Н.: «Я так же боюсь последствий, как и многие»;

Отношение к вакцинации от коронавируса [6].

В.: «На мое желание вакцинироваться может повлиять минимальное количество побочных эффектов... Но не такие побочные эффекты, которые можно увидеть сейчас в интернете»;

Т.: «Сейчас, читая новости, очень много случаев после того, как вводят эту вакцину, с летальным исходом или же это ведет к парализации конечностей, и от этого становится немного страшно, и ты не знаешь, что будет дальше и что ждать»;

5) неадекватное восприятие угрозы коронавируса:

Д.: «Я также не собираюсь в ближайшее время делать прививку от коронавируса, поскольку ситуация начала улучшаться с заболеваемостью»;

6) безответственное отношение к себе и близким:

Д.: «...Мне не так много лет, я не нахожусь в группе риска. И скорее всего, даже если я заболею на каких-то последних этапах, то это пройдет легче, чем ожидается...»;

Т.: «...От ковида я не планирую вакцину ставить, потому что я в принципе живу одна и у меня довольно-таки неплохой иммунитет... скорее всего я не буду делать эту прививку, потому что болеть я не планирую... Грубо, но принцип "выживает сильнейший" (иммунитет) в данном случае очень даже подходит...».

В числе основных мотивов, формирующих готовность к вакцинации, молодежь называет:

1) уверенность в качестве и безопасности вакцины:

В.: «На мое желание вакцинироваться может повлиять только тот факт, если врачи смогут давать действительно стоящие гарантии относительно того, что побочные эффекты будут минимальные»;

2) ответственность за близких:

А.: «Я как бы не против, но и не за вакцинацию... Но, скорее всего хотела бы сделать эту прививку, так как живу с бабушкой, и она находится в группе риска, и я очень переживаю за нее и не хочу, чтобы она заразилась и переболела»;

3) широкое информирование общественности о побочных эффектах от экспертного сообщества:

Д.: «Скорее всего на мое желание провести вакцинацию повлияло бы наличие точного списка каких-то побочных эффектов, которые могут в принципе быть. Полный развернутый список, действительный, то есть большее исследование этой вакцины...».

Следует отметить определенную парадоксальность ситуации, проявляющуюся в том, что, с одной стороны, у молодежи есть четко артикулированный запрос к государству на защиту, поддержку и сохранение здоровья в условиях всеобщей и бесплатной медицинской помощи. Но, с другой стороны, у значительного большинства молодежных групп происходит неприятие этой помощи (в частности вакцинации от коронавируса), осуществляемой на добровольной бесплатной основе.

Следовательно, причины высокого уровня неготовности к вакцинации не являются поверхностными, а включают в себя комплекс взаимосвязанных и глубинных представлений и установок, обуславливающих негативное отношение к вакцинации в целом.

Одним из серьезных механизмов, формирующих уровень готовности к вакцинации у молодежи и населения в целом, выступает институциональное регулирование. Несмотря на многообразие новых практик, их содержание не связано с формированием положительного отношения к вакцинации.

Институциональное регулирование направлено на формирование общих представлений о допустимом поведении и возможных санкциях. Процесс этого воздействия осуществляется во взаимосвязи и взаимодействии личных, организационных, региональных, государственных, глобальных факторов.

Формируя нормы, ценности, ролевые модели поведения и статусные характеристики на личностном, групповом и общественном уровнях, социальные институты создают упорядоченное пространство для социальных взаимодействий [8].

**Функции социальных институтов в контексте социальной регуляции и механизмы и саморегуляционные практики
самосохранительного поведения**

Функция	Содержание	Практики-образцы	Саморегуляционные практики
Нормативная	Задают основные правила регуляции жизнедеятельности	Мыть руки Носить маски Соблюдать дистанцию Дезинфицировать поверхности	Дизайнерские маски Ароматические санитайзеры Дезинфицирующий гель как обязательный элемент дамской сумочки Дистанционный формат вечеринок и общения
Реляционная	Определяют требования к моделям поведения и взаимные социальные ожидания в рамках определенных статусов и ролей	Самоизоляция Сдача донорской крови переболевшими Вакцинация	
Регулятивная	Вводят определенную вариативность действий по отношению к социальным нормам и закрепляют систему санкций за их нарушение	Сдача тестов Соблюдение карантина Штраф	Ограничение взаимодействий с предполагаемыми носителями
Культурная	Задают мировоззренческие представления	Ограничение массовых мероприятий Волонтерство/добровольчество	Разнообразие видов добровольческой и волонтерской деятельности Разнообразие самосохранительных практик Тиражирование через социальные сети положительного опыта вакцинации/опыта выздоровления
Селекционная	«Дифференцируют» определенные социальные группы, поддерживая одних и порицая других	Ограничения для определенных возрастных категорий Распределение покупательских потоков (по времени)	Адекватные Тревожные Ковид-диссиденты
Распределительная	Регулируют распределение социальных благ	Поддержка групп риска Поддержка медицинских работников	Флешмобы в поддержку врачей Взаимная поддержка субъектов предпринимательства и общественных организаций
Стабилизирующая	Обеспечение устойчивости социальных связей	Доверие медицинским учреждениям Доверие эпидемиологическим службам	Формирование престижа врачебных специальностей
Интегративная	Развитие социальных практик, направленных на социальную интеграцию	Солидарность	Формирование чувства общности с народом в сложной ситуации

Реализация конкретных функций социальных институтов задает некие «практики-образцы» поведения, обеспечивающие социальную регуляцию и, как следствие, социальную стабильность общества (таблица).

Обсуждение

В ряде исследовательских проектов обосновывается возникающее противоречие о том, что, несмотря на высокие технологические усовершенствования в производстве вакцин, активную деятельность развивали антипрививочные кампании по распространению дезинформации о вакцинах и вакцинации, зарождавая сомнения и формируя негативную общую оценку к вакцинации.

Ряд исследователей подчеркивают, что Россия, по итогам международного опроса, проведенного в 67 странах мира Лондонской школой гигиены и тропической медицины, занимала 3-е место по антипрививочным настроениям [9]. Исследователи отмечают и то, что у самих медицинских работников в России проявляется низкий уровень готовности к вакцинированию.

Антипрививочная пропаганда, как правило, основана на красочных печальных коротких рассказах, в достоверности которых сложно усомниться, т. к. они преподносятся в эмоционально-фактологическом изложении, порождая страхи и сомнения.

Ряд исследователей убеждены в том, что распространение антипрививочной информации следует рассматривать как управляемый социально-психологический процесс [1].

Эксперты солидарны в том, что сегодня традиционно используемые подходы в отношении популя-

ризации вакцинации и повышения доверия к ней практически перестают работать, и поэтому требуются несколько иные подходы и каналы информирования, особенно молодежных групп, и развеивания устоявшихся мифов и антипрививочных слухов и легенд.

Заключение

В молодежных группах фиксируется низкий уровень ориентации на вакцинирование от коронавируса и, напротив, высокий уровень доверия фейковым антивакцинальным мифам.

Основными антипрививочными мотивами в молодежной среде выступают:

- активное распространение фейковых новостей и информации относительно вакцинации;
- негативный опыт от ранее проведенной вакцинации;
- недостаточное представление о механизме работы вакцины, отсутствие авторитетного экспертного мнения;
- экзистенциальный страх;
- неадекватное восприятие угрозы коронавируса;
- безответственное отношение к себе и близким.

В числе основных мотивов, формирующих готовность к вакцинации, молодежь называет:

- уверенность в качестве и безопасности вакцины;
- ответственность за близких;
- широкое информирование экспертами обществу о побочных эффектах.

Одна из серьезных задач, стоящих сегодня перед институтами, обеспечивающими институциональ-

Социальные аспекты и последствия пандемии COVID-19

ное регулирование процессов вакцинирования, состоит в устранении дефицита достоверной информации о роли и значении вакцинации от коронавируса и иммунопрофилактики в целом.

Отдельного внимания заслуживает работа с сотрудниками медицинских учреждений. Их отношение к вакцинации, их уровень знаний о конкретных вакцинах и их особенностях, противопоказаниях и побочных эффектах требуют более детального изучения и осмысления как в научных, так и, главное, в практических интересах.

Источник финансирования. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мац А. Н., Чепрасова Е. В. Антипрививочный скепсис как социально-психологический феномен // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. 2014. № 5. С. 111—117.
2. Брико Н. И., Миндлина А. Я., Полибин Р. В. и др. Оценка отношения к иммунопрофилактике различных групп Российской Федерации // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 2017. № 2. С. 98—103. DOI: 10.36233/0372-9311-2017-2-98-103
3. Брико Н. И., Миндлина А. Я., Галина Н. П. и др. Приверженность различных групп населения иммунопрофилактике: как изменить ситуацию? // Фундаментальная и клиническая медицина. 2019. Т. 4, № 4. С. 8—18. DOI: 10.23946/2500-0764-2019-4-4-8-18
4. Зубок Ю. А., Чанкова Е. В., Каменева Т. Н. Молодежь в условиях пандемии: отношение к здоровью и особенности саморегуляции // Международный демографический форум: материалы заседания. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2020. 982 с.
5. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики / под ред. Ю. А. Зубок. Белгород: Эпицентр, 2021. 500 с.
6. Кочкина Е. В. Самоохранительное поведение в период пандемии // Социодиггер. 2020. Т. 1, № 4. С. 23—30.

7. Социология пандемии. Проект коронаФОМ. М.: Институт Фонда Общественное Мнение, 2021. 319 с.
8. Ученые записки ФНИСЦ РАН / под ред. М. К. Горшкова. Вып. 7. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: исследование социокультурного механизма. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 48 с.
9. Larson H. J., de Figueiredo A., Xiahong Z. et al. The state of vaccine confidence 2016: global insights through a 67-country survey // *EbioMedicine*. 2016. Vol. 12. P. 295—301. DOI: 10.1016/j.ebiom.2016.08.042

Поступила 02.02.2021
Принята в печать 21.04.2021

REFERENCES

1. Matz A. N., Cheprasova E. V. Anti-vaccination skepticism as a socio-psychological phenomenon. *Epidemiologiya i vaksino profilaktika* 2014;(5):111—117. (In Russ.)
2. Briko N. I., Mindalina A. Ya., Polybin R. V. et al. Evaluation of the attitude to immunoprophylaxis of various groups of the Russian Federation. *Journal of Microbiology, Epidemiology and Immunobiology*. 2017;(2):98—103. DOI: 10.36233/0372-9311-2017-2-98-103 (In Russ.)
3. Briko N. I., Mindalina A. Ya., Galina N. P. et al. Commitment of various groups of the population to immunoprophylaxis: how to change the situation? *Fundamental and Clinical Medicine*. 2019;4(4):8—18. DOI: 10.23946/2500-0764-2019-4-4-8-18 (In Russ.)
4. Zubok Yu. A., Chankova E. V., Kameneva T. N. Youth in the context of a pandemic: attitude to health and features of self-regulation. *International Demographic Forum: proceedings of the meeting*. Voronezh: Tsifrovaya poligrafiya, 2020. 982 p. (In Russ.)
5. Zubok Yu. A. (ed.) Self-regulation of youth life activity: methodology and social practices. Belgorod: Epicenter, 2021:370—399. (In Russ.)
6. Kochkina E. V. Self-preservation behavior during a pandemic *SocioDigger*. 2020;1(4):23—30. (In Russ.)
7. The sociology of the pandemic. koronaFOM Project. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation, 2021. 319 p. (In Russ.)
8. Gorshkov M. K. (ed.) *Uchenye zapiski FNISTC RAS*. Issue 7. Self-regulation of the life of young people: a study of the socio-cultural mechanism. Moscow: FNISTC RAS, 2020. 48 p. (In Russ.)
9. Larson H. J., de Figueiredo A., Xiahong Z. et al. The state of vaccine confidence 2016: global insights through a 67-country survey. *EbioMedicine*. 2016;12:295—301. DOI: 10.1016/j.ebiom.2016.08.042